

Я очень надеялся, что мне не придётся объяснять что-то подобное Бенджамину и Ганаэлю.

Не потому, что я не доверял этим двоим, нет - я не хотел, чтобы происходило что-то достаточно серьёзное, требующее их совета.

Я хотел жить как можно тише. Я просто хотел быть здесь как дипломатический заложник и религиозный деятель.

Но теперь мои собственные пределы казались вполне очевидными.

Я был захвачен повествованием Кристель; не мог воспротивиться, как только она появилась.

Как будто я был маленькой шестерёнкой внутри часов, которую заставляла двигаться большая шестерня - история главного героя.

Именно поэтому я попросил о сегодняшней встрече. Я хотела попросить руку помощи у своих "доверенных лиц".

- Леди Сарнез, вероятно, не может исповедаться Её Преосвященству, кардиналу, из-за вопроса о браке.

Сказав это, Бенджамин элегантно двинул ножом.

Я поднял голову и положил в рот кусок телятины от бланкет-де-вео.

Бенджамин, Ганаэль и я сидели за столом и наслаждались едой.

Я был упрям и сказал, что нужно разделить трапезу, чтобы обсудить серьёзные дела.

У меня не было выбора, поскольку я уже израсходовал наказание «трехразового обеда с принцем», которое я назначил Бенджамину.

- Вы говорите о браке между императорским принцем Седриком и молодой леди Кристель?

- Ах, вы уже знаете об этом, ваше высочество. Это слух, который ещё не так хорошо известен.

Ганаэль выглядел удивленным после того, как я это сказал. Я лишь улыбнулся, держась за ложку.

Мне очень хотелось сказать, что он бы многое знал, если бы у него была младшая сестра,

которая бы тоже зачитывалась романтическим фэнтези.

Бенджамин кивнул головой и поменял свою тарелку с полностью нарезанным шатобрианом на мою.

«Среди нас есть ангел средних лет..»

– В какой-то момент были разговоры о том, что «Благословение синего моря», Божественный предмет, охраняемый герцогством Сарнез, будет свадебным подарком. Её преосвященство кардинал Бутье должна знать об этом, потому что она крёстная мать Его Королевского высочества.

«О! Так это был свадебный подарок! Вот почему этот Божественный предмет был на обложке 'QNW'!»

Моя вилка двигалась взад и вперёд, но время от времени останавливалась в шоке от того, что говорили Бенджамин и Ганаэль.

Я думаю, это было разумное решение - раскрыть им двоим то, что произошло в Исповедальне.

Я уже получил ответ на один из моих вопросов.

– Думаю, обсуждение брака может закончиться неудачей, если она признается Высокопреосвященству в использовании свадебного подарка в личных целях.

– Да, Ваше высочество. Тем более, что Её Преосвященство и Её Величество едины в мыслях и волеизъявлении.

Ответил мне Ганаэль .

Политический партнер императрицы», принц-консорт Александр, покинул этот мир, когда императорский принц был ещё молод.

Единственным человеком, с которым императрица могла бы обсудить брак своего сына и разделить место родителей на свадьбе, был бы её "духовный партнер", кардинал Бутье.

– Люди могут даже посчитать, что она использует тот факт, что они будут её будущими родственниками, чтобы прикрыть свой тяжкий грех использования божественного предмета, — добавил Бенджамин тихим голосом.

Я наконец понял, что имела в виду Кристель, когда сказала, что встреча леди Сарнез с

кардиналом будет рассматриваться как «политический шаг».

Это означало, что она хотела признаться с чистыми намерениями и не хотела, чтобы это считали попыткой воспользоваться своим будущим зятем.

- В императорской столице есть архиепископ и много других епископов, так почему же она хочет встретиться именно со мной?

«Неужели этим она хотела сказать, что ей удобнее всего исповедоваться иностранцу, не имеющему никакого отношения к Империи?»

- Ваше высочество, вы королевский священник. Поскольку её грехи столь велики, она, вероятно, хочет признаться самому благородному человеку.

Ганаэль, казалось, выпятил грудь, когда сказал это. Его золотые глаза казались странно гордыми.

Я неловко сменил тему, так как не поднимал её для того, чтобы слышать такую похвалу.

- Тогда информировать Её Преосвященство об этом событии..... мне не следует, верно?

Вилка Бенджамина перестала двигаться, и он посмотрел в мою сторону.

Я послал ему взгляд, который просил его, умоляюще, сказать одно только «да».

Мне уже скоро стукнет тридцать, но я, естественно, искал разрешения, так как рядом со мной был надежный старейшина.

У меня не было планов даже хоть пальцем ноги погрузиться в беспорядок, в котором были замешаны два главных героя.

- Я лично считаю, что вам не нужно вмешиваться, Ваше высочество.

Я вздохнул с облегчением.

- В конце концов, это спор между императорской семьей и двором герцога. Они не смогут скрыть, что свадебный подарок пропал навсегда. Это будет лишь вопросом времени, когда Её Величество и Её Высокопреосвященство узнают правду. Я уверен, что старейшины обоих семейств позаботятся обо всём должным образом.

Бенджамин был так мил, когда он сказал мне именно то, что я хотел услышать.

Глаза Ганаэля внезапно загорелись, как будто он вдруг что-то вспомнил.

– Теперь, когда я думаю об этом, я вспоминаю, как слышал, что Его Королевское высочество плохо себя чувствовал примерно три или четыре дня назад. По словам служителей дворца Ромеро, он, возможно, не сможет присутствовать на Весеннем балу. Может, он уже слышал о проблеме с «Благословением синего моря»?

– Это возможно.

Это казалось вполне вероятным, поскольку Бенджамин согласился с ним.

Мне не нужно было вмешиваться и показывать, что я знаю об этом, если вовлечённые стороны уже были осведомлены о ситуации.

Это тяжёлая ноша с меня была снята.

– Но юная леди Кристель довольно смелая. Она проникла в Императорский Храм, чтобы лично поговорить с вами. Она кажется совершенно не похожей на ту девушку, которой она была до потери сознания.

Ганаэль сделал большой спойлер о романе, даже не подозревая об этом.

Я прикрыл рот салфеткой, чтобы скрыть дрожь в уголках губ.

«Всё из-за того, что этим телом владеет совершенно другой человек.»

Бенджамин, который тихо слушал, добавил, чтобы поддержать заявление Ганаэля:

– Три года назад юная леди Кристель была известна как интроверт.. Она никогда не выходила из Замка Лорда, и герцог Сарнез очень волновался, потому что у нее было много проблем с самовыражением. По этой причине она не дебютировала в бомонде сразу после церемонии совершеннолетия.

Я никогда не слышал этого раньше.

Юнсе говорила только о Кристель, девушке, которая была перемещена в тело другого человека, а не о "настоящей" Кристель.

Казалось, что между двумя этими Кристель была большая разница в характере.

Я откусил большой кусок от "Дам бланш", который подали в качестве десерта, и задумался.

Я вспомнил, как Кристель продемонстрировала свои способности, когда я отказался от разговора, а также то, как она, несмотря на некоторую небрежность, сумела поведать о всём, что хотела сказать.

На первый взгляд она выглядела как главная героиня..

- У неё есть какая то информация о Божественном предмете, который исчез из Храма бдительности.

- Что вы сказали?

- Ах, точно! Эта штука!

- Она также упомянула ещё один Божественный предмет.

Обе пары глаз сразу обратились ко мне.

- Она сказала, что ей есть, что сказать мне о Божественном предмете, который исчез из Храма бдительности.

— ...

Атмосфера мгновенно изменилось.

Ганаэль нахмурился, а Бенджамин выглядел неловко.

Моё сердце упало, так как я никогда раньше не видел таких выражений на их лицах.

- Я не знаю, о чём может думать леди Сарнез. Её Высокопреосвященство лично заявила о вашей невинности, так что ещё она могла бы добавить к этому?

- Прошло совсем немного времени с тех пор, как Его Высочество вышел из этой сложной ситуации. Как она посмела упомянуть об этом!

Оба они раздражённо заворчали.

По сути, это звучало так, будто они были расстроены тем, что она использовала этот инцидент как приманку для встречи со мной.

Я не ожидал от них такой реакции.

– Я подумал, что леди Сарнез может иметь какие-то ключи к разгадке преступника или что-то в этом роде. Я также подумал, что, может быть, она признается, что украла этот Божественный предмет.

Бенджамин поднял чашку, услышав это.

Ганаэль как будто застонал, когда он налил ему прохладительный напиток.

Они оба выглядели так, словно их рты были набиты сладким картофелем, хотя я и не думал об этой ситуации.

– Если это первое, то они должны идти к Имперской Гвардии или солдатам Империи.

— Если второе, то нет необходимости выслушивать её, Ваше Высочество. Она получит божественное наказание.

Эти двое говорили так, словно отчитывали меня.

Я замолчал и двинул рукой в сторону второго десерта.

По какой-то причине эта ситуация казалась мне знакомой, и я вспомнил, как мой брат и Юнсе время от времени объединялись, чтобы отругать меня подобным образом.

— Итак, каковы ваши планы через два дня, Ваше высочество? Вы пойдёте на встречу с леди Сарнез?

Я резал свою теплую шарлотку десертным ножом, когда Ганаэль прямо спросил меня об этом.

Я покачал головой.

– Мне пришлось бы пойти на Весенний бал, чтобы встретиться с леди Сарнез, а я не собираюсь этого делать. Мне немного любопытно, что она знает о Божественном предмете, который был украден из храма, но это не моё дело.

Мне не нравилась фраза: «Если ты не можешь этого избежать, тогда просто наслаждайся этим.»

Я действительно разок встретил главную героиню, но я планировал и дальше стараться избегать её.

Я бы с самого начала не отказался от второй мужской ведущей позиции, если бы моя

решимость поколебалась из-за такого короткого взаимодействия.

Я не могу показать своё лицо на мероприятии, где главный герой будет в центре внимания.

Бенджамин удовлетворённо кивнул моей суровой манере поведения.

Ганаэль сказал, что я сделал отличный выбор, и что теперь, когда я съел десерт, он даст мне ещё мяса.

Это была очень сытная еда.

– Я чувствую, что умираю. Я хочу пойти домой..

Элизабет застонала и плюхнулась на диван.

Она не понимала, почему ветераны Имперской гвардии всегда говорили что-то вроде: «Весенний бал - это ад, который Всемогущий Бог ниспослал на континент!» или «Почему вам так нравится весна, глупые дворяне?» даже когда она прошлым летом дослужилась до должности вице-капитана Имперской гвардии.

Но теперь, когда до Весеннего бала оставался один день, ее кожа и кости ощущали боль и страдания.

Мысль о том, что в следующем году ей снова придется пройти через всё это дерьмо, приводила в ужас. Ей нужно было сделать слишком, слишком, слишком многое.

– Седи, тебе следовало остановить меня, когда я сказала, что собираюсь вступить в Имперскую Гвардию..

– Я уверен, что прошло всего два часа с тех пор, как ты прибыла во дворец.

Холодно ответил Императорский Принц. Элизабет рывком оторвала голову от подушки.

Её серые глаза, полные усталости, выглядели крайне сердитыми.

– Ты знаешь, каково это - быть государственным служащим, который каждый день ходит на работу? Знаешь ли ты, что чувствует рыцарь, которому приходится работать на мероприятии

национального масштаба?..

- Не стесняйтесь уходить, если вы достаточно отдохнули.

- Я только что пришла.

Она проворчала и села.

Седрик, сидевший с другой стороны, всё ещё выглядел немного бледным.

Императорский принц, которому завтра предстоит предстать перед дворянами высшего эшелона Империи, последние несколько дней боролся с нехваткой эфира. Было очевидно, почему обслуживающий персонал волновался.

- Сможешь ли ты пойти на бал?

- Да.

Императорский принц ответил коротко.

Она знала его с детства, и Седрик никогда не говорил о том, что ему больно или тяжело.

«Вероятно, он ведёт себя так же в присутствии Её Величества и Её Преосвященства..»

После этой мысли Элизабет захотелось поговорить о чём-нибудь другом.

В любом случае это была главная причина, по которой она приехала сюда.

- Ты получил ответ от герцогства?

Седрик, вместо ответа, слегка указал подбородком.

Она повернулась и увидела конверт на столе.

- Что они сказали?

Элизабет больше не хотела даже смотреть на слова.

За последнюю неделю она просмотрела так много документов, что попросила Императорского

Принца просто дать ей краткую версию написанного.

Седрик нахмурился.

- Они сказали, что Божественный предмет в порядке.

Ответ казался очень коротким, но через него было легко понять точку зрения герцога Сарнеза.

- Но это ложь.

Седрик кивнул.

Он вспомнил, что произошло пять дней назад, когда он привёл Божественных зверей к замку Лорда.

То, как маленькие животные ничего не могли обнаружить и просто бродили вокруг его ног и валялись в траве, вызвало у него желание рассмеяться.

Герцог лгал.

На этой территории не было сокровищ с эфиром.

- Я уверен, что мы сможем это выяснить, когда увидим его лично.

Его низкий голос звучал даже ниже обычного.

Герцог Сарнез, его жена и их единственная дочь примут участие в Весеннем балу.

Они смогут узнать правду, если завтра расспросят их троих лично.

Они не посмели бы солгать на мероприятии, где присутствовали кардинал и императрица.

Седрик думал, что это последний шанс для них.

Тук-тук!

- Входите.

В дверь постучали. После того, как Императорский принц дал разрешение, вошёл слуга.

Это был Дэвид Капюсон.

— Ваше высочество, принц Джесси прислал вам чая из одуванчиков.

- ..Что?

В этом предложении упоминалось как неожиданное имя, так и неожиданный предмет.

Элизабет в замешательстве наклонила голову.

- От принца Джесси? Почему он вдруг прислал чай?

- ..Он, должно быть, каким-то образом узнал, что вы плохо себя чувствуете, Ваше высочество.

- ...

- Я прошу прощения за нашу неспособность заставить персонал держать язык за зубами. Пожалуйста, простите нас.

Этот принц, должно быть, не забыл, что дворец Ромеро в прошлом посылал чай из шалфея.

Учитывая характер принца, это было не так уж шокирующе.

Хотя мысли Седрика казались рассеянными из-за этих листьев одуванчика, он не чувствовал себя плохо.

- Нужно ли мне вскипятить воду?

Седрик дал своё молчаливое согласие после осторожного вопроса Капюсона.

Вице-капитан императорской гвардии лишь тихо усмехнулась.

<http://tl.rulate.ru/book/51763/1753736>